

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КРЫМА

Богданович Г. Ю., Рудницкая Л. И.

Таврическая академия (структурное подразделение)

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
E-mail: legora@list.ru*

Актуальность данной проблемы заключается в том, что до вхождения Крыма в состав РФ русский язык находился в ранге языка национального меньшинства. На полуострове русский язык практически не изучался. Происходила украинизация школ и вузов.

Цель данной статьи -- показать специфику языковой компетенции как одной из составляющих коммуникативной компетенции языковой личности в процессе изучения курса «Русский язык и культура речи» студентами нефилологических факультетов КФУ им. В.И. Вернадского.

Наши наблюдения показали, что в русской речи крымских студентов на всех языковых уровнях встречаются отклонения от норм русского литературного языка. Некоторые ошибки можно объяснить интерферирующим влиянием украинского языка. Даны рекомендации относительно того, как предостеречь студентов от возможной интерференции. Кроме того, обращается внимание и на то, что дисциплина «Русский язык и культура речи» призвана решать не только обучающие, но и воспитательные задачи.

Ключевые слова: языковая личность, коммуникативная компетенция, языковая компетенция, вербально-семантический, интерференция.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, в Крыму проживает свыше 170 различных наций и народностей: русские, украинцы, крымские татары, азербайджанцы, армяне, болгары, греки, венгры, поляки, евреи и многие другие, среди которых есть и так называемые малочисленные народы, например, караимы, крымчаки. Русские, украинцы и крымские татары составляют все вместе большинство населения полуострова. После вхождения Крыма в состав РФ, согласно Конституции Республики Крым, в новом субъекте Российской Федерации провозглашены три государственных языка: *русский, украинский и крымско-татарский*. Крупнейшим, по числу носителей языка, этносом Крыма являются русские, за ними идут украинцы и крымские татары. Как отмечает проф. Г. Ю. Богданович в своей работе «Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии», в полилингвокультурной ситуации Крыма большая объединительная роль принадлежит русскому языку. На основе русского языка строится региональная идентичность не только живущих в Крыму русских, но и представителей других национальностей [3, с.262].

Однако русский язык в Крыму (до вхождения его в состав РФ) находился в статусе языка национального меньшинства. На полуострове практически отсутствовали русские школы. Проходила украинизация школ и вузов. С присоединением Крыма к России языковая ситуация изменилась. Согласно требованию Министерства образования и науки Российской Федерации для студентов нефилологических факультетов высших учебных заведений владение русским языком и культурой русской речи является необходимой частью профессиональной компетенции современного спе-

циалиста. Изучение дисциплины «Русский язык и культура речи» стало обязательным элементом профессиональной подготовки.

«Языковое образование, как подчёркивает проф. Г. Ю. Богданович, во все времена оказывалось важным фактором развития и человека, и общества, приобщения к культуре, которая выражается через язык. Носитель языка – человек. Поэтому совершенно оправданным представляется обращение к понятию «языковая личность», изучение которого связано в русском языкознании с именем Ю. Н. Караулова [2, с.27]. Учёный в своей монографии «Русский язык и языковая личность» представил модель языковой личности, состоящей из трёх уровней: вербально-семантического, лингво-когнитивного (тезаурусного), мотивационно-прагматического [5, с. 52-53]. Идеи Ю. Н. Караулова получили дальнейшее развитие в работах Т. Г. Винокур, В. И. Карасика, Азаровой Л. Е., Г. Ю. Богданович, А. М. Шахнаровича, О. Б. Сиротиной и др.

Важную роль в формировании языковой личности играет коммуникативная компетенция, «суть которой заключается в объединении языка и речи, характеризует личность человека, владеющего языком и умеющего им пользоваться на основе грамматических правил» [1, с.336]. Следовательно, «коммуникативная компетенция» как признак личности и термин имеет собственную структуру: *языковую компетенцию, социолингвистическую компетенцию, прагматическую компетенцию*. По мнению В. И. Карасика, *языковая компетенция* как один из показателей социального статуса человека определяется тремя измерениями: степенью владения языком, нормативным употреблением языка, языковым богатством [4, с.64]. Нормативное употребление языка содержит лексические, фонетические, грамматические и др. (по языковым уровням) знания и умения языковой личности. *Социолингвистическая компетенция* касается социальных контекстов, в которых протекает речевая деятельность человека. *Прагматическая компетенция* связана с характером использования языка в человеческой деятельности.

Цель данной статьи – показать специфику языковой компетенции как одной из составляющих коммуникативной компетенции языковой личности в процессе изучения курса «Русский язык и культура речи» студентами нефилологических факультетов КФУ им. В.И. Вернадского.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Языковая компетенция проявляется в том, как человек соблюдает литературные нормы в языковой практике. Выделяют орфоэпические нормы, акцентологические, лексические, морфологические, синтаксические, стилистические, орфографические и пунктуационные. Как показали наши наблюдения, в русской речи студентов нефилологических факультетов на всех языковых уровнях встречаются отклонения от норм русского литературного языка. Некоторые из них являются следствием интерферирующего влияния украинского языка. Приведём примеры таких ошибок:

1. *Орфоэпические ошибки*: на месте русского взрывного звука [ɣ] произносят [h] (как в украинском языке): [h]олос, доро[h]а и т.д. Звонкий звук [ɣ] в конце слова произносится, как [h]: ро[h], Оле[h] (вместо ро[ɣ], Оле[ɣ]) и т.д. Мягкие губные подменяют твёрдыми в конце слов типа *степь, голубь, семь* (ср. в укр. : *стен, голуб, сім*). Произносят твёрдый звук [p] вместо мягкого [pʲ]: *зве[p], Харко[v]* (в укр. *Харков, звір*) и т. п. и др.

2. *Акцентологические* ошибки объясняются тем, что украинское ударение по своей фонетической природе и роли в языке совпадает с русским. Целый ряд слов в этих языках отличаются именно ударением. Ср.: рус. слова: *алфавИт, вЕрба, крапИва, щавЕль, одИннацатый* и т. д.; укр.: *алфАвит, вербА, крапивА, щАвель, оди-наДцатий* и т. п. и др. Поэтому в подобных словах в русском языке неправильно ставят ударение. Говорят: *вербА, крапивА, щАвель* и т. д.

3. *Лексические ошибки*. На территории Крыма источником многочисленных лексических ошибок является бесконтрольное использование лексических элементов украинского языка. Такие слова в русском контексте создают смысловую двусмысленность, которая выступает в виде межъязыковой омонимии. Например, (из разговора студентов): Керим с Андреем пошли гулять в футбол (вместо *играть*). *Сдаётся* мне, что зачёт сегодня я не получу (вместо *кажется*) и др.

Включение лексических украинизмов в русскую речь обычно происходит непреднамеренно, спонтанно. Причиной обращения говорящих к подобной лексике является отсутствие в их речевом сознании чёткого разграничения лексических единиц русского и украинского языков, что приводит к межъязыковому паронимическому словоупотреблению и к образованию гибридных, контаминированных форм. Ср.: У нас в школе развитию спорта *приделяют* много внимания (вместо *уделяют*). На первом курсе у меня *успешность* была хорошая (вместо *успеваемость*). *А шо пара переносится?* и др.

4. *Морфологические ошибки* иногда возникают при определении рода, числа, падежных форм существительных, которые в этих близкородственных языках имеют одинаковую морфологическую структуру, но отличаются вышеперечисленными грамматическими характеристиками. Например, *дальняя путь, чернило, ручка дверей, красивый волос, дай мне рубля* (вместо *дальний путь, чернила, ручка двери, красивые волосы, дай мне рубль*) и т. д. Ср.: в укр. : *далека путь, чорнило, ручка дверей, гарне волосся, дай мені карбованця (карбованець)*. В прошлом году в это время мы тоже без *пальт* ходили (вместо *без пальто*, в украинском языке это слово изменяется) и др.

5. *Синтаксические ошибки* связаны с нарушением норм лексической сочетаемости, а именно: с перенесением синтаксических моделей сочетаемости украинского языка на русский. Например, *впадает в глаза, разглядывать вопрос, брать участие, заведующий кафедры* (вместо *бросается в глаза, рассматривать вопрос, принимать участие, заведующий кафедрой*) и др. Как правило, общие для этих языков предлоги различаются оттенками значений, стилистической окраской, частотой употребления. Неодинаковой может быть в этих языках валентность как предлогов, так и сочетающихся с ними падежей имени, а также особенности глагольного управления. Например: *скучать за сыном* (правильно *скучать о сыне, по сыну*; в укр.: *скучати за сином*); *он приходил до меня* (*он приходил ко мне*; в укр.: *він приходив до мене*); *брат старше за сестру* (*брат старше сестры*; укр.: *брат старший за сестру, від сестры*); *через него мы опоздали* (*из-за него мы опоздали*; в укр.: *через нього ми спізнались*) и др.

ВЫВОДЫ

Таким образом, изучение курса «Русский язык и культура речи» в полилингвокультурном пространстве Крыма имеет свою специфику. Поэтому на занятиях по данной дисциплине необходимо, во-первых, проводить целенаправленную работу по преодолению в русской речи студентов ошибок, вызванных влиянием украинского языка. Задания должны носить характер «предостережений» против возможной интерференции. Во-вторых, эти занятия должны способствовать формированию навыков правильной русской речи у обучающихся, научить их пользоваться речью в зависимости от её назначения. В третьих, этот курс призван решать не только обучающие, но и воспитательные задачи. Н. Ю. Караулов обращает внимание на то, что «есть одно неотъемлемое свойство языковой личности, одна из обязательных её характеристик, которую никак нельзя обойти и о которой необходимо сказать несколько слов ... Речь идёт о любви каждого говорящего к своему языку... Любовь к языку – это одно из проявлений любви к родине, которая всегда с нами, всегда в нас ... *Amor linguae* сохраняется на всю жизнь ...» [4, с. 259-260]. Следовательно, на всех занятиях, в процессе обучения в ненавязчивой форме необходимо проводить культурно-воспитательную работу, воспитывать у языковой личности 21-го века чувство гордости за родной язык, который воплощает в себе культурные и исторические традиции народа.

Список литературы

1. Азарова Л. Е. Специфика языковой личности в коммуникативном процессе общения / Л. Е. Азарова // Уч. зап. Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Симферополь 2013. – Т.26 [65]. №4, ч.1 Филология. Социальные коммуникации. – С.336-341.
2. Богданович Г. Ю. О компетентностной парадигме и успешной коммуникации / Г. Ю. Богданович // Уч. зап. Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Симферополь 2013. – Т.22 [61]. № 2 Филология. Социальные коммуникации. – С.25-30.
3. Богданович Г. Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии / Г. Ю. Богданович. – Симферополь: Оджак, 2015. – 296с.
4. Карасик В. И. Язык социального статуса: монография / В. И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333с.
5. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 263с.